

ВETERАН БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Память о воинах-интернационалистах чтят в Беларуси: по традиции 15 февраля в скорбную, но в то же время героическую и торжественную дату в стране ежегодно проходят митинги-реквиемы. Война в Афганистане длилась 9 лет 1 месяц и 18 дней. Сотни человек вернулись домой покалеченными, а сколько матерей не дождалось своих сыновей...

1981–1983 – годы службы **Юрия КАРЧЕВСКОГО** в горячей точке. Ветеран боевых действий в Афганистане на воинскую службу был призван из Ленинграда. Уроженец Полоцка по окончании школы уехал получать профессию экскаваторщика в профтехучилище г. Сосновый Бор – уж больно увлекательно рассказывал десятиклассникам о молодом городе, его людях и кипящей жизни приехавший оттуда представитель, показывал фотографии. Потом парень распределился на завод в северной столице, откуда был в 1981 году призван в армию.

Вначале призывников привезли в учебку в Харьков, оттуда отправили в Туркменистанский военный округ. Ночью часть подняли по тревоге и на самолётах переправили в Баку, оттуда – в Ташкент и ... в Афганистан. В Кабуле Юрий провёл два осенних месяца, больше всего запомнился холод в горах. А потом на «вертушке» его и других военнослужащих доставили в Джелалабад.

– Нас постоянно обстреливали, – вспоминает ветеран, – если со стрелкового оружия, бойцов не будили, это привычная картина. А вот если из миномётов, что случилось раза два в месяц, – поднимали по тревоге.

Я служил в радиолокационной роте, располагавшейся недалеко от аэродрома. Она насчитывала 40 человек. Мы «вели вертушки», самолёты, в общем, все летающие аппараты, отслеживали, где они находятся. В служебном помещении на стене висел огромный планшет, разделённый на квадраты, я считывал информацию о движущемся объекте с приборов, а планшетист наносил местонахождение на карту. Дежурили по 12 часов. Здание строили ещё англичане, из огромных булыжников. Когда начиналось землетрясение, пол ходуном ходил.

Если в годы учёбы и жизни в Ленинграде домой писал редко, то здесь наоборот, часто. Не хотел, чтобы мать расстраивалась и волновалась.

Не раз бдительность Юрия помогала спасти вертолётчиков. *«Было такое, ребята сбились с курса и докладывают, что видят железную дорогу в Афганистане. А это уже Пакистан! – рассказал собеседник. – Информацию оперативно передал руководителю полётов, и вертолёт вернули на нужный курс».*

Вспоминал Юрий Михайлович, как жили они поначалу в палатках, потом построили себе хижину из глины. Повар еду готовил местный, особенно ему удавался плов. Продукты привозили с большой Земли, для парней лакомством была вареная сгущёнка. А когда перевал был закрыт, ели капусту из трёхлитровых банок, картошку... Бойцы очень хотели домой, ждали демобилизации и мечтали о встрече с родными.

На всю жизнь Юрий Карчевский благодарен своему ротному, отговорившему его и других дембелей от вылета домой на приземлившемся из-за непогоды на их аэродроме самолёте, летевшем в Кабул. Парни уже приготовились уезжать, вымылись в арыке, собрали вещи, договорились с экипажем, а ротный попросил задержаться ещё на сутки. Самолёт всё равно пошёл на взлёт, но, набирая высоту, взорвался в воздухе...

– Мы до сих пор не знаем, какой была причина, – переживает собеседник, – попадание во время обстрела или, может, мину на аэродроме подложили. Там стояла и наша боевая техника, и афганская...

А домой мы летели на таком же АН-2. И снова был обстрел, и было страшно. Как только попадали в воздушную яму, казалось – всё...

В 1983 году, после демобилизации из армии, Юрия неодолимо потянуло домой, он вернулся в Полоцк и устроился работать на завод стекловолкна, в цех № 1. Вначале, как водится, – учеником оператора ПНСВ, а потом стал работать самостоятельно. Его наставник Сергей Якубёнок быстро подготовил толкового парня. Юрий обслуживал зону из 5–6 печей, к качеству его работы претензий не было. В коллективе смены № 3 его активность заметили, избрали комсоргом.

По вечерам молодёжь дежурила в комсомольско-оперативном отряде по охране правопорядка. Позже, по комсомольской путёвке Юрия отправили учиться в Ростов, в среднюю специальную школу милиции по подготовке начсостава. Оттуда в августе 1986 года их курс отправили в Чернобыльскую зону. В Хойниках курсанты охраняли тридцатикилометровую зону. Сорок суток провели там. В 90-х Юрию Михайловичу довелось побывать в Баку, в период волнений в Нагорном Карабахе. Те ужасы, что увидел там, забыть невозможно...

По возвращении домой была работа оперуполномоченным уголовного розыска Новополецкого ГОВД, затем оператором ПНСВ цеха № 12.

Сейчас Юрий с женой растят 12-летнюю дочку Лизу и радуются её школьным успехам. Спортивная девочка активно участвует в соревнованиях, поёт и танцует в ансамбле «Сузор'е».

Афганские годы службы Юрия Карчевского остались далеко позади. Но память о них никогда не сотрётся. И мы всегда будем помнить солдат и офицеров, которые прошли через суровые испытания, проявляли самоотверженность и отвагу в горячих точках. Без сомнения, воины-интернационалисты стали символом верности присяге и воинскому долгу.

Марина АЛДОХИНА